

Ян Чжэнхао был полон ярости. Он указал на Ян Ци и громко заревел: "— То, что ты можешь стоять здесь сегодня и наслаждаться всеми этими роскошными одеждами и изысканной едой, дано тебе благодаря семье Ян! Так как ты мой собственный сын, я дам тебе шанс взять обратно то, что ты только что сказал, и извиниться перед Сяо Ли!" Шао Лиру широко раскрыла глаза и с удивлением наблюдала за действиями Ян Ци. Она посоветовала: "— Сяо Ци, не злись на отца. Если ты извинишься перед Сяо Ли, этот инцидент будет забыт." Ян Я с иронией заметила: "— Мама, не надо его уговаривать. Он никогда не извинится. Какой образованный человек может быть воспитан двумя деревенщинами?" Ян Ин сразу же строго отреагировала: "— Третья сестра, как ты можешь быть такой грубой!" Глаза Ян Ци мгновенно похолодели. Он устался на Ян Я и сказал словно по буквам: "— Ты можешь меня ругать, но не можешь оскорблять моего дядю Чэна и тетю Ян." Хотя он и не был биологическим сыном Чэна Цзяньго и Ян Цяохуа, они всегда воспитывали его как родного ребенка и никогда не относились к нему плохо. Ян Я была поражена взглядом Ян Ци и невольно отшатнулась назад. Прежде чем Ян Ци отозвал свой взгляд, он бросил взгляд на Ян Ли. Он заметил, что Ян Ли не прореагировал, когда услышал оскорбления в адрес его биологических родителей. В душе он ухмыльнулся, как же бездушен! Шао Лиру хотела подойти и обнять Ян Ци, но он спокойно уклонился. Она смущенно опустила глаза и тихо сказала: "— Сяо Ци, быстро откажись от соглашения. Посмотри, как разгневался отец..." Ян Ли внезапно прервал: "— Мама, папа, не сердитесь на брата. Это все моя вина, лучше пусть я уйду! Я не хочу, чтобы семья Ян распалась." Ян Цин обняла Ян Ли с болью и утешила: "— Сяо Ли, это не твоя вина. Сестра отстою за тебя." Ян Чжэнхао посмотрел на Ян Ци с разочарованием в глазах. Он сердито сказал: "— Посмотри, как разумный твой брат, а потом посмотри на тебя. Ты пытаешься порвать отношения из-за такой мелочи." Ян Ци усмехнулся и парировал: "— Кто сказал, что я играю с вами? Я серьезен. Либо я, либо Ян Ли останемся в этой семье." Он повернулся к Ян Ли, его глаза были тверды: "— Ты только что сказал, что уходишь, так иди. Я останусь в этой семье. Пусть дядя Ван соберёт твои вещи." Ян Ли растерянно посмотрел на Ян Цин. Он только что сказал это несерьезно и не ожидал, что Ян Ци действительно отправит его. "— Если кто и должен уйти, то ты", — Ян Цин крепко защищала Ян Ли, глядя на Ян Ци с враждебностью. Ян Ци поднял брови и сказал: "— Хорошо, я уйду." Он снова передал соглашение о расторжении отношений Ян Чжэнхао: "— Папа, ты тоже видел, просто подпиши и отпусти меня." Шао Лиру поспешила обнять Ян Ци, умоляя: "— Сяо Ци, ты не можешь уйти! Ты мое любимое дитя!" Ян Ци указал подбородком на Ян Ли: "— Тогда пусть он уйдет." Шао Лиру смущенно сказала: "— Твой брат тоже не может уйти, вы оба мои дорогие, никто не может уйти отсюда." Ян Ци бесстрастно снял руку Шао Лиру с себя и холодно сказал: "— Твое любимое дитя там." Шао Лиру хотела снова уговорить, но была остановлена Ян Чжэнхао: "— Не уговаривай его! Если он хочет порвать связи, я сделаю, как он хочет! Не знаю, как он сможет жить без семьи Ян! Дядя Ван, принеси ручку!" Ян Ин увидела, что ситуация дошла до этого, и поспешила успокоить: "— Папа, Сяо Ци просто разозлился, не воспринимай это близко к сердцу. Я пойду и попытаюсь его уговорить." Шао Лиру тоже поспешно сказала: "— Муж, Сяоин прав. Сяо Ци просто разозлился, не воспринимай это близко к сердцу. Все будет хорошо, когда он успокоится."